



Издательство  
«Школьная Пресса»

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ  
Издается с сентября 2001 года

Выходит 6 раз в год

Главный редактор

**А.П. Фурсов**

Редакционный совет:

**Т.М. Горичева**, религиозный философ (Париж)

**Архимандрит Зиновий (Корзинкин)**, декан факультета теологии и религиоведения Курского государственного университета (Курск),

**В.В. Лепахин**, искусствовед, богослов (Сегед, Венгрия)

**Ю.Т. Лисица**, доктор физико-математических наук, профессор Российского университета Дружбы народов, зав. кафедрой религиоведения миссионерского факультета ПСТГУ (Москва)

**В.М. Меньшиков**, зав. кафедрой теологии и религиоведения Курского государственного университета (Курск),

**Иеромонах Мефодий**, директор православного культурно-просветительского центра «Свет Валаама»

(Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, Республика Карелия, о. Валаам)

**Протоиерей Борис Пивоваров**, председатель отдела образования Новосибирской епархии, магистр богословия (Новосибирск)

**Н.А. Сульман**, директор школы «Возрождение» имени святого апостола Андрея Первозванного (Владимир)

**В.М. Улитин**, писатель, православный педагог (Владимир)

**Н.Н. Терентьева**, солистка Большого театра, народная артистка России (Москва)

**Н.М. Тихомирова**, директор духовно-просветительского центра «Северная Фиваида» (Вологда)

**П.В. Флоренский**, профессор Российского Государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина (Москва)

Информационно-техническая поддержка  
**Е.А. Фурсов**

Верстка

**Н.В. Запорожец**

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати РФ.  
Тираж 3300 экз. Изд. № 1599. Заказ 564

Рег. ПИ № ФС 77-29554. Формат 70х108/16.

# ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ



Пусть друзья услышат пенье,  
Пусть приветливо внимают  
Меж растущей молодежью,  
В подрастающем народе.

«Калевала» (Руна первая)

3  
2009

## В номере

### Нравственный потенциал России

Земля Преображения.

Беседа с министром образования Республики Карелия  
Александром Селяниным..... 3

### Православное просвещение

Мануил, архиепископ Петрозаводский и Карельский  
«Никакое просвещение не может дать  
благотельных плодов, не будучи освящено  
светом веры...»

О роли Православной Церкви  
в просвещении Карелии..... 7

### Смысл жизни

Игумен Мефодий (Петров)

Мир стоит молитвами тех,  
чьи слова доходят до Бога... (о. Валаам)..... 14

### Святость

Валентина Калачева

Карельский месяцеслов (отрывок).

Из учебной программы «Основы православной  
культуры Карелии» (г. Петрозаводск) ..... 18

### Вечные ценности

Ирина Милюкова

«Это чувство должно родиться в самом человеке...»

Роль и место ценностей патриотизма в системе  
ценностных ориентаций современной молодежи»  
(анализ эссе школьников и студентов в 2008 г.)  
(отрывок) (г. Петрозаводск) ..... 22

### проповеди, речи, беседы

Павел Плотников

«Вы есть родная кровинушка тех героев,  
которые спасли Отечество...».

Из аудиопособия «17 уроков патриотизма»  
(г. Костомукша) ..... 29

### Монастырская библиотека

Князь Алексей Оболенский

«И там большим трудом добывалось тихое  
и безмолвное житие...».

Публикация Т.Шевченко (о. Валаам) ..... 35



## Современная православная педагогика

«Уже настало время себя забыть, прощать, не осуждать...».  
*Из выступлений участников межрегионального семинара-практикума «Валаамские образовательные чтения-2008»...* 47

### Учимся читать икону

Кира Маляренко  
Мудрость инозрения  
(г. Петрозаводск) ..... 54

### Учимся молитве

Ксения Осипенко  
«Молитва может быть на уровне чувств, эмоций даже, молчания...»  
(г. Петрозаводск) ..... 59

### Учимся родному языку

Елена Зиновьева  
«Здравствуйте, крёщёные, здравствуйте, бажёные!»  
(Пудожский район) ..... 61

### Тихая моя родина

Анастасия Похмельных  
Когда сладко и на устах и в душе...  
(г. Петрозаводск) ..... 64

### Честь имею

Анатолий Никитин  
«Вера, Отечество, Честь!»  
(г. Петрозаводск) ..... 67

### Иной климат

Наталья Федотова  
Скауты — кто они?  
(г. Костомукша) ..... 70

### Традиции российских народов

Павел Леонтьев  
След лодки Ваянямейнена  
(г. Петрозаводск) ..... 73

### Музейная педагогика

Людмила Шилова,  
Светлана Жульникова  
Былины и руны (г. Петрозаводск) ... 81

## Классика и современность

Священник Павел Пуговкин  
«Не давай, народ грядущий, ты детей на воспитанье людям глупым, безрассудным...» (п. Калевала) ..... 85

### Опыт: школа

Валентина Степаненко  
Руна, цифра, слово, имя.  
Воспитание на уроках математики и русского языка на основе изучения карело-финского эпоса «Калевала»  
(г. Лахденпохья) ..... 88

### Опыт: дополнительное образование

Надежда Шестихина  
Лучшее, что есть на этом свете...  
(п. Калевала) ..... 92

### Чтения: кино

Александр Фурсов (текст)  
Владимир Грамматиков:  
«Не надо гнаться за Гарри Поттером. У нас есть свои замечательные традиции детского кино» ..... 95

Александр Посохов  
Солнце Калевалы. О вычеркнутом из культурной жизни России шедевре Александра Птушко ..... 98

### Хрестоматия

Павел Комаров, Владимир Уваров  
Легенда о Сампо. По мотивам рун древнего карело-финского эпоса «Калевала». Сценарий художественного фильма (г. Петрозаводск) ..... 100

### Чистый взгляд

«Я рассыплю блеск небесный на родную Калевалу...»  
Венок рун, сочиненных школьниками — жителями п. Калевала и Калевальского района ..... 105

### Задуманное слово

Светлана Заалова  
«Здравствуй, папка!..» Рассказ  
(г. Петрозаводск) ..... 109

В качестве заставок к статьям в номере использованы иллюстрации к карело-финскому эпосу «Калевала», выполненные художниками мастерской Павла Филонова (1883–1941) специально для издания «Калевалы» (1933 г., М. Л.: «Academia»).

Надписи к заставкам, если читать их одна за другой, представляют собой отрывок из **руны** «Рождение кантеле» в переводе С.Я. Маршака.

**К первой полосе обложки.** «Чудесная мелодия» — рисунок Евы Боевой, 13 лет (рук. Е.А. Лопаткина) (Райконкосская средняя школа, Суоярвский район, Республика Карелия)

**К четвертой полосе обложки.** «Вечер в Карелии». Фото Елены Зиновьевой (г. Пудож, Республика Карелия).

**АДРЕС РЕДАКЦИИ  
(для посетителей):**

127254, Москва,  
ул. Добролюбова, д. 16, корп. 2.  
Тел.: 610-9341

**АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА  
(для корреспонденции):**

127254, Москва, ул. Руставели, д. 10, корп. 3.  
Тел.: 619-5287. Факс: 619-5289  
E-mail: seprea@rambler.ru  
frs@schoolpress.ru

Отпечатано в ООО «Чебоксарская типография № 1»  
428019, г. Чебоксары, пр. И.Яковлева, 15

© «Школьная Пресса»  
© «Духовно-просветительное воспитание»

Издание охраняется Законом РФ об авторском праве.  
Любое воспроизведение материалов, размещенных в журнале, как на бумажном носителе, так и в виде ксерокопирования, сканирования, записи в память ЭВМ, и размещение в Интернете запрещается.

## След лодки Вяйнямейнена

Павел Леонтьев\*

Журналист, писатель — Павел Леонтьев — родом из тех мест, где рождались руны «Калевалы». В своей статье он показывает, что древние карельские эпические песни, в которых запечатлены высокие нравственные истины, могли появиться только на земле Вяйнолы. Почему? Да потому что люди, которые жили на этой земле, носили и на своем челе и в своей душе образ утерянного рая, и жизнь свою строили по этим райским праведным законам. Им жизнь была в радость, и тяжкий труд был им не в тягость. Их духовной высотой, открытостью и детскостью души был поражен Элиас Леннрот, когда записывал здесь, в беломорской Карелии старинные песни.

### КАЛЕВАЛА — НАША ДУХОВНАЯ РОДИНА

«...Последним пристанищем Вяйнямейнена были берега озера Куйтто. Более тысячи лет назад он привел народ на эти голубые и бело-мошные просторы, в солнечные сосновые боры, вдохновил своим словом на праведную жизнь в полном согласии с природой, и потянулись века в трудах и согласии. Люди приходили в мир свободными, жили, уважая справедливый закон предков, не поработая никого, но и сами не становились рабами, защищали свой край от традиционных захватчиков «руоччи».

Вяйнямейнен признавал власть мудрости и доброты, дабы уберечь свой род от насилия во имя обогащения и от зависти, неизменно побуждающей к насилию. Но обычаи мира все плотнее обступали Вяйнолу, этот затерянный среди шума лесов островок нравственности. Сюда стали проникать недобрые начала жадности, наживы и зависти, люди в предчувствии прихода нового божества стали менее строго соблюдать традиции предков.

Это насторожило главу рода, и он понял, что если силой слова людей не уберечь, то с надвигающимися пороками мира должен справиться сам народ. Он должен найти путеводные слова к первозданной праведности так же, как сам когда-то искал их. Народ должен проявить свою волю.

Он сел в медную лодку и отчалил от берега.

По сей день на глади озера нет-нет да и появляется след лодки Вяйнямейнена.

\* Писатель, публицист, г. Петрозаводск, Республика Карелия.



Сделан гуси из березы

На прощание он наказал: если я буду нужен моему народу, пусть позовут меня, пусть зажгут на берегу огни, чтобы я видел куда пристать...».

Так гласит легенда о следе лодки Вьяннямейнена, которую передавали из поколения в поколение. Но как попросить основателя рода вернуться, как сказать ему, что мы его помним и чтим?

### РУНОПЕВЦЫ И СОБИРАТЕЛИ

25 апреля 1834 г. Леннрот<sup>1</sup> пришел в Латварви, где встретился с рунопевцем Архиппой Перттуненом. От него за три дня он записал 4100 стихотворных строк. Много это или мало? По объему — это современный поэтический сборник в 160–170 страниц. Это за три дня!

Записанные от Архиппы Перттунена руны содержали законченные повествования о героических подвигах Вьяннямейнена, Илмаринена и Лемминкяйнена, объединяли их в один эпический сюжет. Тогда и появилась новая редакция его книги, уже не сборника народных песен, а целого эпоса. Леннрот безусловно обладал большим поэтическим даром и сумел объединить разрозненные сюжеты в единую поэму. Леннрот записывал со слов сказителей, и понятно, что каждый из них вносил что-то свое. После прослушивания Архиппы Перттунена он понял, что из отдельных рун складывается целая поэма, в них заключен чудом сохранившийся целый исторический пласт жизни народа. И в этом его величайшая заслуга.

Но откуда пришло такое прозрение, такое видение?

Все услышанные им поэтические сюжеты рассказывали о жизни, борьбе и благородстве целого народа. Леннрот, путешествуя по Северной Карелии, увидел нечто большее.

<sup>1</sup> Элиас Леннрот (финск. Elias Lennrot, 9 апреля 1802, Самматти, Финляндия — 13 марта 1884, там же) — крупнейший представитель финской культуры, выдающийся исследователь карело-финского эпоса «Калевала», языковед, врач по образованию.

### ПОЧЕМУ РУНЫ УЦЕЛЕЛИ ИМЕННО ЗДЕСЬ, НА ЗЕМЛЕ ВЯЙНОЛЫ?

Архиппа Перттунен дал Элиасу Леннроту нить для раскрытия большой темы не случайно, она открылась ему в благодарность за душевное отношение к народу Вайнолы.

Прочитайте внимательно его путевые заметки, с каким уважением он говорит о людях, с каким состраданием относится к горю, казалось бы, чужих для него людей, врачует, исцеляет. Много раз он отмечает гостеприимность карел, их добродушие и приветливость, красивые стороны быта.

Леннрот опасался разбойников, каковые встречались на территории Финляндии. Но местный крестьянин, сопровождавший его, успокоил: у нас здесь нет злых людей, живем мы мирно, как птицы в лесу, здесь никто тебя не обидит. В какой бы дом он ни пришел после долгого пути, хозяева принимали радушно, всегда топили баню, и непременно угощением на столах были самовар с пирогами, рыба и брусника или морошка. Он очень тепло отзывался об общительности карел. На финской стороне, по словам Леннрота, если спросить хозяина о чем-либо, тот долго скребет затылок, как бы стараясь там отыскать ответ на его вопрос.

Ему понравились порядок и чистота в карельских домах: «там чище, чем в присутственных домах Финляндии». В путевых заметках не упоминается ни одного случая унижительной подчиненности и низкопоклонства среди карел. Такой здоровый общественный климат является самой жизнеутверждающей средой для творчества и для поэзии.

Все действия героев «Калевалы» происходят в этой нравственной среде и направлены на защиту существующих устоев края Вайнолы.

После выхода в свет «Калевалы» появилось много споров о том, явля-

ются ли персонажи эпоса историческими личностями или мифическими, сказочными.

Напомню слова Леннрота из предисловия ко второму изданию «Калевалы»:

«Самой лучшей и богатой колыбелью этих песен является **Вокнаволокская волость** Архангельской губернии<sup>2</sup>. На восток оттуда, в сторону Туоппа-ярви и Пяярви песен уже заметно меньше».

...Начиная с семи лет, я три года прожил в Соломенском детдоме, вживался в русскоязычную среду и послевоенные беспризорные нравы. В детдом привозили детей, потерявших в годы войны своих родителей, из петрозаводских концлагерей, где они содержались оккупантами во время войны. Были мы в сорок пятом одичавшие, исхудалые, многие — забитые и больные. Вот тогда-то я наткнулся в библиотеке на книжку с названием «Калевала». Я просто вцепился в нее. В ней было все узнаваемо и волнительно. Имена, названия — все было знакомое и родное. Хотя, казалось бы, — откуда? Из семи прожитых лет четыре года прошли в эвакуации. После Соломенского детдома я попал в Ухтинский<sup>3</sup>, и тут я почувствовал себя дома. Тем же летом, когда я там появился, к нам пришла сказительница Мария Михеева. Она была в простой домашней одежде, повязанная деревенским платочком, и добрым и ласковым голосом пела для нас, одичавших сорванцов, карельские песни, отогревая наши души. Это была *удивительная, исцеляющая доброта*, мы возвращались в тот мир, который нам был предначертан от рождения.

Для меня с того дня началась целая эпоха *узнавания родины*. Я узнавал места, где ранее даже не бывал, до изнеможения ходил по лесам, в одно-

часье ставшими мне родными. Мы уходили и за десять, и за двадцать километров, бродили по брошенным оборонам, исследовали наши землянки и построенные финскими солдатами домики за их линией обороны. В торжественных сосновых лесах, на серых ягельниках я чувствовал себя настолько уютно, как нигде и никогда более в моей жизни.

И все же, если провести границы рунопевческих деревень, сопоставить языковое сходство, традиции и быт, то родина «Калевалы» становится узнаваемой. Бесспорно то, что персонажи, объединенные в эпос, были известны во многих местах Финляндии и Карелии, но песни о них наиболее полно осели и сохранились именно здесь.

После Леннрота рунопевческие деревни стали своеобразной *северной Меккой*. Замороженные описаниями края, где еще сохранился старинный добрый быт, сюда устремились писатели, художники, собиратели рун, исследователи. Для истории остались записи и фотографии И.К.Инхи, рисунки и воспоминания Луиса Спарре, которые позже отредактировал писатель Ёэл Лехтонен. Всеобщее внимание привлекла книга журналиста из Оулу Александери Эрвасти о его путешествии в Беломорскую Карелию. Здесь побывал исследователь Самули Паулахарью. И уж, конечно, самые красивые и романтические произведения посвятил Беломорской Карелии писатель Илмари Кианто. Здесь же побывал художник Аксели Галлен-Каллела, сделал множество этюдов и набросков, написал целый тематический ряд картин, которые впоследствии стали иллюстрациями к «Калевале».

Писатели и художники черпали здесь творческое вдохновение, рассказывали в своих произведениях о том, что край патриархальной мечты не ушел в небытие, он живет *по своим древним законам нравственности*.

<sup>2</sup> В XIX в. Северная Карелия входила в состав Архангельской губернии.

<sup>3</sup> Село Ухта — ныне п. Калевала.

Все их рассказы, картины вылились в живое подтверждение того, что эпос «Калевала» *рожден жизнью и взят из жизни*. Из этого всего родилась историческая и культурная эпоха романтического карелианизма.

### «КАЛЕВАЛА» И РУССКАЯ МУЗА

В 1826 г. Ф.Н.Глинка, привлеченный по делу декабристов, был отправлен в ссылку в Петрозаводск, под тайный надзор полиции. Здесь он пишет поэмы «Дева карельских лесов» и «Карелия». Пушкин в «Литературной газете» дал им высокую оценку.

Ф.Н.Глинка глубже, чем другие русские поэты, коснулся устного народного творчества карел. Этому способствовала встреча с профессором Императорской Академии Наук А.И.Шегренем.

Еще в 1825 г. Шегрен побывал в Северной Карелии, в деревнях Войница, Вокнаволок, Чена. Здесь он встретился с Онтреем Малиненым и записал от него несколько рун, которые впоследствии вошли в сборник «Старинные песни финского народа». В 1827 г. Глинка и Шегрен встретились в Петрозаводске и между ними завязалась крепкая дружба. Шегрен познакомил Глинку с материалами, собранными им в путешествиях по Северной и Олонецкой Карелии, и Глинка сделал перевод руны «Рождение арфы», записанной Шегренем в деревне Чена у Петра Кеттунена. Впоследствии эту же руну среди многих других записал Элиас Леннрот, и она вошла в «Калевалу» 41-й руной.

Член-корреспондент АН СССР Василий Григорьевич Базанов в своей книге «Поэзия Русского Севера», изданной в Петрозаводске в 1981 г., приводит перевод руны, сделанный Федором Глинкой и параллельно с ним перевод той же руны, выполненный 60 лет спустя Бельским. Сверяя оригинал с этими двумя переводами,

можно сказать, что Глинка отнесся к нему очень бережно, сохранив первоначальную поэтичность руны. Его перевод воспроизвел изначальную гамму ее красок, и звучит она душевно, образно и красиво, хотя и стилизованно в духе жанра и времени.

В 1828 г. в «Славянине» появилась руна о состязании Вяйнямейнена и Ёукахайнена.

Поэзия Карелии давно притягивала внимание литераторов России. С марта 1820 г. по февраль 1821 г. в Вольном обществе любителей российской словесности, которым с 1818 г. и до декабрьского восстания 1825 г. руководил поэт-декабрист Ф.Н.Глинка, трижды выступал кандидат Харьковского университета В.И.Брайкевич с чтением обширной статьи «О северной поэзии, ее происхождении и характере».

Перед поездкой в Италию, которая состоялась в 1828 г., композитор Михаил Иванович Глинка, увлеченный темой северной карельской поэзии, посетил порог Иматра.

В этой поездке с ним были поэты Антон Дельвиг, Орест Сомов и известная, воспетая Пушкиным Анна Керн. Она оставила восторженные записи о природе северного края.

Уверяют, что в этой поездке Глинка записал мелодию Вещего Финна для оперы «Руслан и Людмила». Позднее, уже прожив немалое время в Италии, Михаил Глинка все чаще обращается в своем творчестве к завьюженным полям России. В беседе со знаменитой итальянской певицей Джудиттой Паста он признается, что ему все чаще снятся северные сны.

### ВЗГЛЯД ОТТУДА

Сосна, под которой, по преданию, Э.Леннрот записывал руны, стояла на высоком мысу, название которого было Матка-ниэми. То есть мыс путника. Мысов с таким названием толь-

ко на Куйтто не менее десятка. Это обычно самый приметный, маяковый мыс на выходе в озеро или на переходе с одной воды на другую.

Он предупреждает путника о подкарауливающей его крестовой волне, перемене ветров и течений, об отменях или же подсказывает, что в непогоду здесь можно укрыться в избушке. Бывает, что на таком мысу, как и в прежние времена на перекрестьях дорог, установлены крест или часоушка в память о погибших от стихии. На этих крестах путники вязали платки, называемые заветами, как символ скорби о погибших и ожидания милосердия ко всем проходящим. И тогда этот мыс приобретал новое название — Ристиниэми, то есть Крестовый мыс. На выходе реки Ухта в озеро Куйтто находился этот мыс, Матканиэми, от которого, перекрестясь, путники поднимали парус и выходили в озеро. На этом мысу в осеннюю темень или при шторме зажигали костер для тех, кто возвращается домой. Костер зажигали к приходу почтовой лодки. У этого мыса была еще одна своя особенная. Расположен он напротив кладбища, которому сейчас наверняка более пятисот лет.

В Северной Карелии для кладбищ выбирали красивые места, расположенные в пределах видимости и слышимости от деревень. По мнению живых, ушедшие в Туонелу — страну смерти, должны были знать, что их помнят и память их чтут, и когда в тихие утренние или ночные часы полоска ряби вдруг пробегала по зеркалу воды, это означало, что предки вас слышат. В эти часы можно было общаться с ними, хоть вслух, хоть шепотом. И было такое состояние в природе, когда утреннее дуновение поднимало зависшую паутинку, опускало ее на гладь воды, и невесомая нить оставляла на воде едва заметный след. В это мгновение можно было обращаться к течению реки мертвых — Туонелы. Именно

в такой умиротворенный миг мать Лемминкяйнена попросила у царства мертвых вернуть ей своего сына. Этот миф живет, и такие мгновения не часты, их можно увидеть раз или два за жизнь. А может и не случиться такого. Поэтому, проплывая это место, старались говорить *тихо* и весла опускать *без плеска*.

Знал ли об этом Леннрот? Конечно же, ему рассказали. Он никак не мог миновать это освященное место. Да и местные рунопевцы посвящали уважаемого гостя в свои тайны и приобщали к своим святыням. Я там родился, и самое дорогое мне открывалось тоже не просто, не как-нибудь, а проникало в душу вот такими искорками.

Испокон на этом мысу устраивали праздники, чтобы ушедшие в Туонелу предки не сетовали на забытость и забвение. Все дороги в большой мир начинались с этого берега и с этого мыса, других дорог в те времена не было, и на этом мысу, кто вслух, а кто молча, прощались с дорогими могилами.

Так была ли подлинной сосна Леннрота? Легенды не вырастают вдруг. Для их рождения, а тем более для утверждения, нужны века.

### «КАЛЕВАЛА» — СКАЗКА ИЛИ ЛЕГЕНДА?

Сколько же за последние десятилетия было теоретизирований и споров вокруг эпоса «Калевала». Его разбирали, препарировали, упражнялись в переводах, утверждая, что все предыдущие были неточными, придумывали новые толкования словам и событиям. Исследователи рассматривали его как археологическую находку, а не как живую и живущую в народе легенду, которая сформировала народ и целую нацию.

Это даже не легенда, это *история жизни народа в поэтическом ореоле*, каковой неизбежно создается вокруг героических дел и великих событий.



«Калевала» — это историческая легенда, а легенда всегда направлена в будущее, она оставляет больше свободы, она воодушевляет, призывает держаться определенных, данных предками **нравственных устоев**, является **духовным стержнем народа**.

Эпические песни в Северной Карелии были формой самовыражения и самоутверждения, а подвиги героев, воспетые в них, становились предметом подражания, **мерилом нравственности**

Подход к «Калевале» ограничивается чаще всего ее разбором как литературного произведения и будничным пересказом изложенных в рунах событий. Такой пересказ всегда приземлен, он не более, как разбор сказки.

Но «Калевала» — это историческая легенда, а легенда всегда направлена в будущее, она оставляет больше свободы, она воодушевляет, призывает держаться определенных, данных предками *нравственных устоев*, является *духовным стержнем народа*. Эпические песни в Северной Карелии были формой самовыражения и самоутверждения, а подвиги героев, воспетые в них, становились предметом подражания, *мерилом нравственности*.

По мере того, как менялся жизненный уклад тех или иных групп и народностей, как менялись жизненные ценности, забывалось духовное наследие. Вселившийся в души людей меркантильный дух не оставил места лирике и песням. И только в краю Вяйнолы люди продолжали жить по прежним устоям. Счастливы изолированные лесными просторами и водными преградами, они жили по законам природы, брали от нее ровно столько,

сколько потребляли, деревни жили заботливыми общинами, не стремясь к наживе за счет чужого труда и не низкопоклонствуя ни перед кем. Здесь надолго сохранился дух равенства и уважения к человеку, забота о стариках и немощных.

Это был не миф, это была реальность, о которой рассказал соотечественникам Леннрот. Полвека спустя после него журналист из Оулу Александери Эрвасти, побывав здесь, повторил, что здесь живет народ, свободный от всего чуждого и наносного. Здесь нет воровства и грабежей. Люди держатся с достоинством, к гостям относятся с уважением.

К началу XX в. становится очевидным, что устои этой карельской патриархально-демократической общины не выдержат капиталистического натиска и сохранить здоровый ее дух можно только здоровыми преобразованиями, пока власть капитала не изуродовала души людей и не внесла в жизнь уже всю проявившегося как в России, так и в Финляндии, имущественного неравенства, духовного дисбаланса и рабства.

В 1905—1906 гг. ухтинцы в первый раз обратились к правительству России о предоставлении Северной Карелии хозяйственной автономии с обязательствами жить по российским законам, исполнять финансовую и воинскую повинность. В 1920-м с такой же просьбой обратились к Советской власти, выдвинув свою программу преобразования края. Напрашивается вопрос: а какое отношение все это имеет к «Калевале»?

Считаю, что самое непосредственное. Найдите в истории хотя бы один пример, когда общественно-экономические формации менялись без участия настроенного на перемены народа. Здесь же народ был веками воспитан в духе равенства, взаимопомощи, бережливого отношения к природе, настроен был защищать свою свободу.



### «КАЛЕВАЛА» ЖИВА И ПОНЫНЕ

Песни, или руны, Северной Карелии рождены по большей части *в душевном общении с природой*. По Калевальскому району протекает одна из самых загадочных рек Северной Карелии — Писто. Названия порогов и озер, через которые проходит эта река, носят не совсем привычные, библейские, а может быть, языческие названия. В реку, на середине ее пути, слева впадает речка Уо-ёки (Yo-joki), или в переводе — река Ночи. (В русской транскрипции название речки невозможно написать правильно.) Со стремнины Писто она почти не заметна, а на правом берегу еще менее заметная протока в Ихмистуш-ярви, что в переводе может означать, как озеро Очеловечивания. Река Ночи тихая, глубокая и с темной водой, закрыта от неба нависающим хвойным пологом, завораживает и будит в воображении легенды о реке Туонела. Это когда ты один на таежной тропе.

Не менее загадочно и озеро. Однажды осенью один из его заливов оказывается усеянным птичьими перьями.

Перед этим, вечером, на озере наступает такое затишье, что опустившаяся на воду паутина и в самом деле оставляет след. В сумерках в этой тишине, когда вершины высоких сосен не улавливают даже малейшего дуновения ветра, нет-нет да и вздохнут камыши, словно перешептываются тени предков, тихо и незаметно для непосвященных. В это время пороги на реке меняют голоса, их гул становится более ровным и торжественным. Бабушка Ваппу Малинен рассказала мне одну сказку о девушке, с горя бросившейся в ревущий порог. Но порог не принял такой жертвы и, не долетев до воды, девушка превратилась в птицу. С тех пор один раз в году птичья стая на перелете останавливается на озере возле порога, птицы сбрасывают перья и на время, до рас-

света, становятся девушками. Но остаться в человеческом обличье дано лишь той, которую ищет и ждет на берегу ее суженый. Если нет, то к утру стая снимается и с печальным криком покидает озеро, на котором не суждено им было вернуться в мир людей. На воде в обилии остаются сброшенные к ночи перья. Сказка эта созвучна теме Туонелы и возвращения к жизни Лемминкяйнена. Но это явление реальное, и повторяется оно каждый год, причем не в период линьки гусей, а на перелете.

Мне так и хотелось сказать, что все это родилось именно здесь, но это не единственное освященное сказкой место.

«Калевала» вышла из трудовой народной среды. В рунах, которые рассказывают о рождении железа, есть несколько моментов, которые подтверждают, что это не салонная выдумка. Илмаринен безуспешно трудится над поковкой, но она не удаётся, и тогда он бросает в горно щепотку песка.

Кузнецам свободнойковки, каких сейчас едва ли найдешь, известен такой секрет, что при кузнечной сварке необходимо в качестве флюса бросить в горно щепотку песка. Как известно и то, что, если в горне побывала хоть медная пылинка, куски стали не сварятся. В рунах «Калевалы» скрыта великая и неразгаданная тайна, истоки которой еще возможно где-то живут.

### ДОРОГА К ВИПУНЕНУ

Первый и ставший классическим перевод «Калевалы» на русский язык был выполнен Л.П.Бельским. С участием своих помощников он несколько лет собирал толкования карельских слов и понятий. Самому Леннроту далеко не все слова, пришедшие из древности, были понятными, и тут смог бы помочь разве

что Антеро Випунен, мифический персонаж «Калевалы», к которому обратился в поисках трех слов Вяйнямейнен. Этот эпический фрагмент как бы служит напоминанием о том, что главный носитель истории народа — язык — исчезает бесследно и навсегда. Но как теперь найти дорогу к Випунену? Как сделать понятными для русского читателя практически непере译имые имена и названия, в которых заключен глубокий смысл, когда одно такое слово будит целый рой мыслей, возвращает древний колорит и является составной частью эпического повествования, уже почти самостоятельной поэмой?

Песни, составляющие «Калевалу», дошли до нас из глубокой древности. Народный быт менялся, приходили новые ремесла, рождалась с ними новая терминология, которая со временем в силу таких же причин отмирала. И вот Вяйнямейнену для построения лодки не хватило трех слов, которые мог помнить только ушедший в вечный сон Випунен.

Я уже упоминал про названия на безлюдной и загадочной реке Писто, которые имеют какое-то свое библейское, или языческое, звучание.

В отроческие годы мне довелось работать в лесоустроительной экспедиции, общаться в этих таежных странствиях с гидрологами и геологами и, само собой, быть переводчиком. Не в обычных разговорах — бытовой русский тогда местные жители в большинстве своем понимали. А именно в толковании названий на местности, в попытках докопаться до изначально-

го их смысла. Ученых и специалистов это интересовало потому, что они успели убедиться, что в топонимике можно найти ответ на интересующий их предмет поиска.

...Отсветы пламени из печки розовыми зайчиками пляшут по бревенчатым стенам, потрескивают горящие поленья, а за оконцем хмурится дождями осенний вечер. Все это воспринимается сердцем светло, и вовсе не возникает мыслей о том, какая трудная работа предстоит на завтра. Это просто осень, с которой ты в добром согласии разделяешь единую судьбу. Так испокон веку воспринимались в народе все работы. У вольного народа нет каторжного труда. В народной поэзии, в «Калевале», вы не найдете проклятий тяготам жизни.

Разве что тема сиротской доли Куллерво. Она с детства отпугивала меня и выталкивала из мира радостных впечатлений.

Почему я от поэзии рун перехожу к поэзии лесного быта? Объяснение простое: для меня и то и другое — родина, завещанная моими предками. С чем мы вышли в трудный 1941 год? С мыслью защитить родину. И с чего мы начали 1945-й? С мыслью восстановить все разрушенное в войну. И мы справились, мы победили, мы построили... На мой взгляд, сейчас настало именно такое время, когда народ нуждается в **возрождении такой духовной опоры**, которая служила нашим предкам и нам на протяжении столетий, на протяжении всей истории, в самые трудные годы являлась духовным стержнем, придавала силы, напоминала о достоинстве и чести.

